

Нравственная энергия русскоязычной Вандеи

Аннотация: Тенденция свёртывания распространения русского языка («языковая революция») связана с распадом Советского Союза. Встречное движение за сохранение и распространение русскоязычия («языковая контрреволюция») характеризуется в парадигме «Русскоязычной Вандеи». Смысл концепта выражен в формуле триединой стратегии «Русского мира» и Российской Федерации по сохранению, поддержке и продвижению русского языка и литературы в постсоветском пространстве и мире.

Ключевые слова: русский язык и литература, языковая ситуация и языковые политики, мораль и нравственность русскоязычия

УДК 811.161.1

Abstract: The tendency to curtail the spread of the Russian language ("language revolution") is associated with the collapse of the Soviet Union. The counter movement for preserving and spreading Russian-speaking ("language counter-revolution") is characterized in the paradigm of the "Russian-speaking Vendee". The meaning of the concept is expressed in the formula of the triune strategy of the "Russian world" and the Russian Federation to preserve, support and promote the Russian language and literature in the post-Soviet area and the world.

Key words: russian language and literature, language situation and language policies, morality and ethics of russian speaking

Исследование внешней и внутренней истории русского языка и культуры на современном этапе развития «Русского мира» становится приоритетным направлением отечественного гуманитарного знания, в т.ч. в определении статуса русского языка, его роли в российском нациестроительстве, в развитии культуры повседневной жизни, его соотнесённости как государственного языка с языками народов Российской Федерации и постсоветского пространства, стран СНГ, языками и культурами мирового сообщества, его взаимодействия с ними¹.

* Губогло Михаил Николаевич – доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра по изучению межэтнических отношений ИЭА РАН (e-mail: info@iea.ras.ru)

¹ Доработанный и дополненный вариант доклада «Русский язык и литература как цивилизационное достояние», прочитанный на пленарном заседании VII Международной конференции «Сохранение, поддержка и продвижение русской культуры и языка за рубежом» (28–29 ноября 2017 г., Минск), 2017, Минск, с. 83–87.

Приливы русскоязычия явственно проявили себя как в ходе распада Советского Союза², так и в последующие постсоветские годы. Наглядными примерами этих приливов, т.е. движений населения русскоязычных анклавов Гагаузии и Крыма, Абхазии и Приднестровья, Северной Осетии и восточных областей Украины по сохранению русского языка и культуры стали темой ряда исследований, в том числе предметом анализа предлагаемой здесь статьи³.

Именно поэтому задачи по сохранению, поддержке и продвижению русского языка и культуры в мире имеют большое значение в реализации исследовательских проектов, направленных на выявление приливов и отливов притягательной силы русского языка и литературы в тактике и стратегии Русского мира.

Отливы русского языка были вызваны «языковыми революциями», сыгравшими роль спускового крючка в развале Советского Союза в снижении имиджа и авторитета русскоязычия в ряде стран мирового сообщества.

Геополитические, экономические, этнополитические и социально-психологические сферы в стране и за рубежом, а также моральный дух носителей русскоязычия, служат важным условием раскрытия потенциала и энергии российской нации. Задача комплексного исследования прошлого и настоящего, приливов и отливов в деятельности «Русского мира» состоит в том, чтобы способствовать раскрытию энергии и нравственной мощи русской культуры, как одного из направлений гуманитарной альтернативы, поисками которой озабочено научное сообщество с целью выявления потенциала русской культуры, как оппозиции этноконфессиональной и цивилизационной нетерпимости.

Векторы «Языковой революции» – 1989–1991 гг.

Несмотря на ряд публикаций о соотнесённости этноязыковых и этнополитических процессов, ставших предтечей распада Советского Союза, роль языковой политики и языкового фактора в сокращении масштабов распространения русского языка до сих пор разработана не вполне удовлетворительно. В известной мере это упущение обусловлено двумя факторами: отсутствием систематического мониторинга языковой политики и языковых ситуаций в регионах Советского Союза и недостаточным концептуальным осмыслением камуфляжной роли языка в реализации националистической кадровой политики, инициированной этноцентристски настроенной элитой титульных национальностей в бывших союзных республиках.

² Чешко С.В. Распад Советского Союза. Этнополитический анализ, изд. 2-е, М., 2000; Козлов В.И. История трагедии русского народа, третье издание переработанное и исправленное, М., «Русская правда», 2012.

³ Губогло М.Н. Страсти по доверию. Опыт этнополитического исследования референдума в Гагаузии, М., ИЭА РАН, 2014; Губогло М.Н. Энергия доверия. Опыт этносоциологического исследования референдума в Крыму, Кишинёв, «Tipografia Centrala», 2014; Губогло М.Н., Старченко Р.А. Референдум в Крыму 16 марта 2014 года. Опыт этносоциологического исследования, М., ИЭА РАН, 2015.

«Триумфальное» шествие «языковой революции», направленной на свёртывание роли русского языка в коммуникативном, культурно-политическом и этнопсихологическом пространстве, началось с придания языкам титульной национальности бывших союзных республик статуса единственного государственного языка. Этноцентристские по сути, скорее политические, чем лингвистические акции, преследовали цель по перекрытию доступа русскоязычной части населения к вертикальным лифтам для продвижения к вершине власти и лишило её тем самым возможности принимать участие в распределении материальных и духовных благ.

В авангарде идеологического обеспечения огосударствления языков титульных национальностей выступали представители творческой интеллигенции и перекрасившиеся в либеральных реформаторов партийно-комсомольские лидеры. В 1989 году торопливо были приняты «Законы о языках» в Эстонии (18 января), Латвии (5 мая), Таджикистане (22 июля), Молдавии (31 августа – 1 сентября), Казахстане (22 сентября), Киргизии (23 сентября), Узбекистане (21 октября), Белоруссии 26 января 1990 г.), Туркмении (24 мая 1990 г.). Несколько ранее, в 1978 году статус государственного языка без особого скандала и без лишнего пиара был придан языкам титульных национальностей в Армении, Азербайджане и Грузии.

«Закрепление» итогов «языковой революции» окончательно утвердили декларации о суверенитете республик и Соглашение о создании СНГ, т.е. в документе о распаде Советского Союза. В 1990 году 11 бывших союзных республик приняли декларации о суверенитете, оставаясь под крышей Союза, а 4 республики – Литва, Латвия, Армения и Грузия объявили переходный период для окончательного выхода из состава СССР.

«Иссыхание» – «отливы» в распространении русскоязычия

Лишение русского языка правового статуса государственного языка стало основой для постепенного его изгнания из важнейших сфер жизнедеятельности. Падение бренда, имиджа и престижа русского языка после распада Советского Союза началось, во-первых, усиление русофобии в некоторых группах населения ближнего и дальнего зарубежья. В год русского языка (2007) президент Украины озвучил своё кредо: «Россия заканчивается там, где заканчивается русский язык». Во-вторых, началось смещение мотивации восприятия русского языка как товара, вместо понимания его в качестве культурной и социокультурной ценности. В-третьих, проявила себя ущербность стратегии автономной пропаганды русского языка в отрыве от пропаганды русскоязычной литературы и культуры, в-четвёртых, морально устарели концепты «язык дружбы», «язык братства», «дружба народов», в-пятых, после развала Советского Союза померк бренд советских граждан как «самого читающего народа в мире», в-шестых, усилилась ориентация молодёжи СНГ на изучение европейских языков.

В странах ближнего зарубежья шло принудительное сокращение преподавания на русском языке. Только в 1990-е годы в ближнем зарубежье были закрыты около 20 тыс. русских школ, а число обучающихся в русских школах сократилось более чем на 2 млн. человек⁴.

В 6 странах – Азербайджане, Армении, Грузии, Латвии, Литве, Эстонии статус русского языка был определён в качестве иностранного, в 4-х – Молдавии, Таджикистане, Туркмении, Узбекистане утверждён маловразумительной, лукавой нормой «язык межнационального общения», разумеется без уточнения его отношения с титульным языком посредством соединительного союза «и» или разделительного «или». В Казахстане и Киргизии – объявлен официальным т.е. близким по правовому статусу к государственному языку, на Украине, где русское население в 2014 году составляло 17.3%, русский язык был законодательно утверждён в унижительном статусе «языка национальных меньшинств». Русский язык в качестве государственного языка получил равный статус с белорусским языком в Белоруссии.

Законодательное лишение правовой основы функционирования русского языка открывало широкие возможности для исполнительной власти по дискриминации русскоязычного населения. Особое рвение при этом проявляли обе ветви власти на Украине, в странах Балтии и в Республике Молдова. Первыми шагами «языковой революции» в Молдавии стали 3 закона, согласно которым только молдавскому языку был придан статус государственного языка, письменность по второму закону была переведена с кириллицы на латиницу, а третьим законом молдавский язык был объявлен румынским языком.

В течение 1996–2009 гг. на Украине было принято более 80 профильных законов с признанием украинского языка единственным государственным языком. Закон 2012 года «Об основах государственной языковой политики», откровенно направленный на дискриминацию русскоязычного населения стал немаловажным катализатором выхода Крыма из состава Украины и перехода в состав Российской Федерации, а также импульсом для гражданской войны в Донецкой и Луганской областях, для этноязыковой и этнополитической напряжённости в Одессе и Харькове. Наконец, «Закон об образовании на Украине» об ущемлении языков «национальных меньшинств», принятый в сентябре 2017 года, создал проблемы для вступления Украины в Евросоюз, о чём мечтали лидеры политической элиты Украины.

Согласно этому закону с 1 сентября 2020 года образование станет полностью осуществляться на украинском языке. Госдума России приняла заявление о недопустимости нарушения фундаментального права коренных народов и национальных меньшинств Украины обучаться на родных языках. Депутаты Госдумы России отметили, что закон «Об образовании» станет актом этноцида русского народа на Украине. В Венгрии этот закон назвали «ударом в спину» со стороны

⁴ Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания, М., Наука, 2013. С. 556.

Киева и пообещали заблокировать вступление Украины в Евросоюз. Обеспокоенность выразили в Румынии и Республике Молдова.

Итоги «усыхания» и «отлива» русского языка красноречиво видны на примере динамики неукраинизации в системе школьного образования Украины. Доля школьников, обучающихся на русском языке, сократилась за период с 1991 по 2002 гг. с 54% до 25.3%, а обучающихся на украинском возросла с 45 до 73.8%.

В «усыхании» русского языка в зарубежных странах немаловажную роль сыграл прежде всего распад Советского Союза и Организации Варшавского Договора (ОВД – 1955–1991 гг.), завершение истории социалистической интеграции, самороспуск Совета экономической взаимопомощи (21 июля 1991 г., Будапешт), поражение СССР и стран Варшавского договора в «холодной войне», завершение российского военного присутствия в Центральной и Восточной Европе.

«Отливы» русскоязычия тесно связаны с расчеловечиванием людей, с затухающим влиянием классической отечественной литературы, увяданием созидательного смысла нравственной традиции, ослаблением «Грамматики жизни», этических норм и принципов, идущих от библейских заповедей, разоблачением разрушительной силы беззакония и глумления над всенародными этическими и эстетическими ценностями.

«Приливы» русскоязычия состоят в стихийном и организованном распространении русскоязычия и более пристрастного отношения к литературному богатству как выстраданному жизненному опыту.

Накаты и приливы «Русскоязычной Вандеи»

В ответ на «языковую революцию», ориентированную на выдавливание русского языка из коммуникативного пространства в бывших союзных республиках, немедленно началась и продолжается до сих пор «языковая контрреволюция», геополитический смысл которой состоит, во-первых, в сохранении и поддержке русского языка и культуры, во-вторых, в защите самобытности и исторически сложившихся культурных и нравственных ценностей, в-третьих, в противодействии языковой дискриминации.

Общие географические контуры «Русской языковой Вандеи» хорошо известны, хотя в дискурсе «Русского мира» редко обсуждаемы и неадекватно истолкованы. Русскоязычные анклавы нетрудно перечислить: Гагаузия, Приднестровская Молдавская Республика, Крым, Донецкая и Луганская области, Одесская область. По данным постсоветских переписей и статистических ведомств по состоянию на 2016 год более 12 млн. человек из перечисленных территорий приняли участие или изъявили решительную готовность принять участие в «Русскоязычной Вандее», т.е. обнаружили в себе

притяжение «Русского мира». Это по крайней мере 12 Эстоний, или 8 Латвий, или 4 Литвы, или более чем 2 Прибалтики (стран Балтии).

«Русскоязычная Вандея»⁵ на рубеже столетий – это не просто отдельные выступления (забастовки, митинги, марши, лозунги) против диктатуры этнократических режимов в ряде бывших союзных республик Советского Союза, особенно на Украине и в Молдове. Это осознанное, глубоко переживаемое, глубинное историко-культурное движение народа против ущемления языковых и этнических прав русскоязычного, в том числе двуязычного нерусского населения, с исторически усвоенным и цивилизационно усвоенным русским языком и русскоязычной культурой.

Стратегия «взросления» международной языковой политики России и «Русского мира», инновационно отражённая в целом ряде научных конференций, в том числе в Минской «триаде», состояла в том, что в отличие от первых постсоветских лет её воплощения, в настоящее время она комплексно охватывает как внешнюю (функциональную и социокультурную) историю, так и структурную (чистоту и нормированность) русского языка, красоту и гуманистическую направленность русскоязычной литературы.

Центральное место в исследовании и осмыслении внешней истории русского языка за рубежом занимают мониторинги численности лиц, владеющих русским языком, систематически проводимые Центром социологических исследований Минобрнауки.

«За последние 25 лет число школьников, обучавшихся на русском языке во всех бывших советских республиках, сократилось на 6.5 млн человек, количество русскоязычных учебных заведений и билингвальных, где использовался русский язык, сократилось на 11.2 тысяч⁶.

Успешная пропаганда и продвижение русского языка, в том числе в ближнем и дальнем зарубежье, в немалой мере зависит от состояния его «внутренней истории». Созданию её позитивного имиджа в значительной мере способствуют труды патриарха отечественной стилистики инициатора создания и президента Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина – В.Г. Костомарова, впечатляющий «запевный» доклад которого с большим вниманием был заслушан на первой сессии пленарного заседания минской конференции.

⁵ Гражданская война во Франции (Вандея) в конце XVIIIв. (1793 г.) стала символом и брендом русского «Белого движения» в начале XX в. Опубликованы книги «Тамбовская Вандея», «Сибирская Вандея», «Русская Вандея». Сегодня «Русскоязычная Вандея» становится неизбежной составной частью и следствием развала Советского Союза. Именно «языковая революция» 1989–1990х годов породила «русскоязычную контрреволюцию», продолжающуюся на наших глазах по сути четверть века.

⁶ VII Международная конференция «Сохранение, поддержка и продвижение русской культуры и языка за рубежом», 28–29 ноября 2017 года, Минск, 2017. с. 8.

Особо значимые приливы Русскоязычной Вандеи

А. Гагаузия

В тот же день, когда в Кишинёве началась «языковая революция», связанная с принятием законов антирусскоязычной направленности, в ответ стихийно возникли митинги в защиту русского языка. Словом, языковая революция и контрреволюция начались практически синхронно, демонстрируя одновременно глубокое понимание внеязыковой, националистической по сути, дискриминационной начинки языкового реформирования. Через два с половиной месяца после принятия в Кишинёве драконовских законов 12 ноября 1989 г. 3 района, компактно населённые гагаузами, объявили себя автономной республикой, а через год – 19 августа 1990 года Гагаузская Республика объявила о своём выходе из состава Республики Молдова.

Перетягивание каната между политическими элитами Кишинёва и Гагаузии продолжались с нарастающей энергией вплоть до 1994 года, когда, наконец, парламент Республики Молдова под давлением европейской общественности принял закон «Об особом правовом статусе» автономно-территориального образования Гагаузии (Гагауз-Ери). Закон стал правовой основой для принятия 14 мая 1998 года Народным Собранием Гагаузии Конституционного «Уложения Гагаузии». Согласно статье 3, «Официальными языками Гагаузии являются молдавский, гагаузский и русский языки». Оба закона – Молдавского парламента и гагаузского Народного собрания, ставшие достижением и знаковыми плодами «языковой контрреволюции» за сохранение русскоязычия, дали энергию, правовую основу и социально-психологическую интенцию этнокультурной и этнополитической мобилизации с целью подготовки и проведения референдума за сохранение самобытности двуязычного гагаузского народа. В итоге, 2 февраля 2014 года 98.5% избирателей автономного образования проголосовали за свободное решение вопроса о самоопределении в случае, если Республика Молдова лишится государственного суверенитета, решив по воле прорумынски настроенной кишинёвской элиты войти в состав Румынии.

Парад суверенитетов и ассоциированные с ним новейшие события этнополитической жизни в Европейских странах, не лишённые драматизма и трагизма, нашли отражение в судьбе русского языка и культуры, как национального достояния русскоязычных групп населения. Референдумы, состоявшиеся в 2006 г. в Приднестровье, в 2014 г. в Гагаузии и Крыму, выявили магнетизм и огромную притягательную силу России как этнического материка, в том числе русского языка и русской культуры. Почти поголовно отданные голоса приднестровцев и крымчан за вхождение в состав России, и такое же единодушное голосование населения Гагаузии за союз с Таможенным Союзом, означали по сути языковое восстание («контрреволюцию») против новейших этнократических режимов в защиту

русского языка и сохранению приверженности цивилизационному русскоязычному матерiku. Совокупное население 5 республик, включая Абхазию и Южную Осетию составляет 3268 тыс.

Основу пророссийской русскоязычной мотивации исторически сложившейся в каждом из трёх регионов на протяжении более чем двухсотлетнего вхождения в состав Императорской России и Советского Союза, составляет энергия и инерция социально-культурного самосознания и сохранения этнической самобытности, основанной на национально-русском билингвизме и бикультурализме и, что особенно важно, на безусловном доверии этноязыковому матерiku – Русскому миру.

Накануне вхождения Крыма в состав России 33.9% русского населения было хорошо осведомлено об общественных организациях и движениях, отстаивающих интересы русского населения в Крыму и ещё 61.2% подтвердили своё согласие с программной деятельностью этих организаций. Сходные этнополитические ориентации проявили соответственно 30.2% и 62.3% украинцев Крыма⁷.

Благодаря русскому языку, русской культуре и советской образовательной системе во второй половине XX в. состоялось форсированное по историческим меркам приобщение гагаузов вместе с болгарами к ценностям русской и мировой культуры, в том числе политической и правовой. В итоге накануне развала Советского Союза в Гагаузии как преимущественно аграрном регионе с его 28 селами и 3 городами сложился мощный председательский корпус и отряд этнической гуманитарно-технической элиты, способной взять дело нациестроительства в свои руки.

Этнополитическая история гагаузского народа на базе русского языка и ревитализации гагаузского языка за счёт ускоренного по исторически меркам расширения его функциональной нагрузки (СМИ, школьное образование, литература, театр, культурная и политическая жизнь) происходит на наших глазах. **Если в ближайшие десятилетия эта история не прервётся каким-либо геополитическим катаклизмом, мировая история обогатится уникальным опытом этногенеза новоявленного народа, с его выходом из исторического небытия благодаря русскому языку.** Русский язык не отменил, а сохранил при этом этническую, религиозную и регионально-территориальную самобытность народа.

Изучению русского языка и усвоению уроков классической русской литературы способствовал мощный заряд гуманизма. Ключевые нравственные принципы молодёжи в России формировались к завершению средней школы. После тяжелейшего первого постсоветского десятилетия ученики старших классов в 18 школах г.Москвы, Брянске и Рязани были убеждены в том, что «мы должны быть терпимы к людям, чьи моральные ценности отличаются от наших собственных» (80.9%), «к людям другого вероисповедания» (79.5%), «к тем, кто стал богатым» (79.3%), «к людям других национальностей» (75.9%), к людям, чьи политические взгляды отличаются от наших собственных

⁷ Губогло М.Н. Энергия доверия. Опыт этносоциологического исследования референдума в Крыму, Кишинёв, «Tipografia Centrala», 2014. С. 152.

(73.8%). Вместе с тем, как бы легитимизируя свой антиэтноцентризм и справедливость своих убеждений, без малого каждые трое из четверых (72.3%) выражали своё несогласие с тем, что «люди одних национальностей от природы лучше людей других национальностей».

Вместе с тем под влиянием переходного периода, отсутствия национальной идеи в обществе, отказа от идеологии и морального кодекса строителя коммунизма одни представления (установки) молодого поколения постсоветского периода, противоречили другим. С одной стороны ученики старших классов в некоторых школах Москвы и в городах Европейской части России считали нормой хорошего отношения к «людям других национальностей», а с другой стороны 15% «категорически» или «скорее не одобряли» национально-смешанные браки, или могли назвать представителей другой национальности, которые вызывали у них негативное к ним отношение (64.7%).

Б. Приднестровье

В статью 15-ю Конституции (Основного закона) Приднестровской Молдавской Республики, принятой 2 сентября 1991 года была включена норма о «равном статусе молдавского, русского и украинского языков».

Формально три языка обладают равным статусом, используются в делопроизводстве, на них ведутся судебные заседания». Однако на практике это положение является декларативным. Весь документооборот ведётся на русском языке. На украинском и молдавском языке издаются отдельные документы и ведётся несколько передач на ТВ ПМР. В ходе референдума, проведённого 17 сентября 2006 г. по вопросу «Поддерживают ли курс на независимость Приднестровской Молдавской Республики и последующее свободное присоединение Приднестровья к Российской Федерации?», «да» ответили – 97.1% приднестровцев.

6 октября 2006 г. Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ было принято Заявление «Об итогах референдума в Приднестровье 17 сентября 2006 г.». В нём Госдума призвала мировое сообщество «учесть результаты ради обеспечения прав человека, мира и безопасности в данном регионе и справедливого решения приднестровского конфликта». Постановление было принято единогласно 419 депутатами.

В. Абхазия

На референдуме 3 октября 1999 г. о выходе из состава Грузии и объявления о независимой государственности 97.7% избирателей Абхазии одобрили действующую Конституцию, принятую Верховным Советом Республики Абхазия 26 ноября 1994 г.

Согласно статье 6 Конституции Республики Абхазия 26 ноября 1994 г.

«Государственный язык Республики Абхазия – абхазский язык. Русский язык наряду с абхазским признаётся языком государственных и других учреждений».

Г. Северная Осетия

По Конституции, принятой 8 апреля 2001 г. всенародным референдумом Республики Южная Осетия (Статья 4) «Государственными языками в Республике Южная Осетия являются осетинский и русский языки <...> Осетинский и русский языки в местах компактного проживания граждан Республики Южная Осетия грузинской национальности – грузинский признаются официальными языками органов государственного управления и местного самоуправления в Республике Южная Осетия».

На референдуме 12 ноября 2006 г. о выходе из состава Грузии, начало независимой государственности на вопрос: «Согласны ли с тем, чтобы Республика Южная Осетия сохранила свой нынешний статус независимого государства и была признана международным сообществом?», положительно ответили 99.88% избирателей.

Нравственные основы «Русскоязычной Вандеи»

Логика «Русскоязычной Вандеи» предполагает, что вместе и наряду с возвращением русского языка на «круги своя» реанимируется созидательный смысл нравственной традиции, впитавшей в себя вековой опыт человечества и человечности. В напряжённом ментальном мире вдумчивого русскоязычного читателя нет места для фальши, хотя содержательно литература могла отражать и деформированную социальную жизнь, или деформированную национальную традицию.

И хотя художественный опыт не сводится к миссии «держать главный удар» против дегуманизации и расчеловечивания, она имеет шансы и возможности раскрывать губительную силу невежества, графоманства, агрессивности недообразованности (как показано, например, в рассказе «Срезал» В.М.Шукшина), зависти и раболепства.

Сегодня не теряют актуальности идеи В.Г.Распутина, заострившего в своей прозе один из главных вопросов о соотношении прогресса и нравственности. «Наука, предполагающая свои великие открытия, высвобождающие адские силы, – как сочувственно цитирует его А.Н.Кузина, – поставила человека на край экологической и нравственной катастрофы. Человек забыл о душе, его единственной целью стало «наслаждение сытой, красивой, полной удовольствий жизнью»⁸.

⁸ Кузина А.Н. Идеи Ж.-Ж.Руссо в творчестве В.Г.Распутина // II Международная научная конференция «Язык и культура», М., 17–21 сентября 2003 г., М., 2003. С. 485.

В первые годы существования «Русского мира» одним из упущений в деле сохранения и поддержки русского языка в ближнем и дальнем зарубежье было концептуальное восприятие русского языка только как средства коммуникации, вне его корневой связи с литературой и культурой. Мне уже приходилось отмечать ущербность такого подхода, когда 2007 год был объявлен Годом русского языка без сопряжения с русскоязычной литературой и культурой.

Более того, в течение истекшего десятилетия после Года русского языка (2007), пока формулировалась идеология «Русского мира», мне как-то думалось, что после развала Советского Союза, вторым после Ташкента городом прославления величия русского языка и литературы может стать Орёл, по праву считающийся «литературной столицей России». В этом городе, а также в Орловии провели детство, родились великие русские писатели – Бунин, Зайцев, Лесков («самый русский из русских писателей»), Тургенев, Тютчев. Братья Жемчужниковы – Алексей, Владимир, Александр (коллективный псевдоним – Козьма Прутков), жили в своём имении в д.Павловск Елецкого уезда, Орловской губернии.

Истолкование русского слова как «свёрнутого текста», или как совсем по-современному «Заархивированного смысла», привело к появлению концепта, анализ которого породил гибридное по сути научное направление – концептологию. Его формирование и становление на рубеже XX и XXI веков происходило благодаря реализации исследовательских проектов на стыке лингвистики, страноведения, текстологии, культурологи, что нашло отражение в трудах Н.Д.Арутюновой, С.Г.Воропаева, Н.Г.Брагиной, В.И.Карасика, В.В.Красных, Ю.Э.Прохорова, Ю.С.Степанова, И.А.Стернина, Р.М.Фрумкиной, Н.Л.Чулкиной и ряда других исследователей.

Трудности пропаганды русского языка как цивилизационной ценности и как механизма коммуникации (товара) в немалой мере объяснялось слабой концептуальной разработкой связи языка и культуры, выраженной прежде всего в смысловом содержании ментифактов и артефактов и в первую очередь в нарративных текстах. При этом статический аспект мира повседневности – (жилой дом, семья, работа, отдых) и динамический аспект – (социальные роли, вещной мир, ситуации, отношения) имеют принципиальное научное и практическое, концептуальное и прикладное значение. В последнем случае ограниченные возможности энергии «триады», как идеологемы и локомотива «Русского мира», вытекают из непродуктивного подхода к преподаванию русского языка как иностранного без синхронного изучения культуры народа и, следовательно, без «вхождения» в систему его мира, выраженного в концептах его лингвокультурного сознания.

Внимательное исследование реалий и ситуаций русскоязычной культуры, связанных с ними концептов и стереотипов ментальности и способов их смысловой вербализации имеет чрезвычайно важное значение для межкультурной коммуникации, для межэтнических и этнополитических отношений. Применительно к концептам повседневной жизни этот лингво дидактический подход несёт

вспомогательную нагрузку при номинировании социальных ролей личности, вещного мира, ситуативности, межличностных и межгрупповых отношений.

Уникальность русскоязычной литературы вместе с национальными и региональными литературами, составляющими «многонациональную советскую литературу», как совокупное достижение многих десятков литератур СССР, представляет собой не только свод правил «Грамматики жизни», но и художественную энциклопедию, «раздвигающую горизонты художественного человековедения»⁹.

Реализация стратегии «Русского мира» по сохранению, поддержке и продвижению русского языка вряд ли может быть эффективной и продуктивной при индокринации российского нациестроительства в отрыве от «российской литературы», вбирающей в себя многокрасочную панораму множества национальных и региональных художественных систем. В современной культуре и литературе, как культуре и литературе российской нации, особенно в формате русскоязычной многонациональной литературы отражён исторический путь развития художественного опыта и поэтического творчества всех народов России. **Процессы взаимодействия и взаимопроникновения литературных традиций многих народов, в том числе художественного опыта русскоязычной эмиграции и диаспоры, представляет собой одно из важнейших направлений в энергетике «Русскоязычной Вандеи».**

Включение идей «художественной литературы как фактора объединения современного мира», служит убедительным показателем взросления концептуальной политики «Русского мира» и ассоциированных с ним правительственных структур и гражданских объединений и организаций по продвижению русского языка на мировую арену не только в качестве средства (механизма) коммуникации («товара»), но и как уникальной «гуманитарной ценности», высокоценимой в интеллектуальном сообществе.

Создание атмосферы доверия необходимо с целью достижения компромисса с тем, чтобы каждое литературное течение служило обогащению духовной культуры России. На мой вопрос: «Можно ли считать гениальный рассказ И.А.Бунина «Солнечный удар» этической метафорой развала Императорской России», участник минской конференции М.А.Замшев сказал, как отрезал: «Рассказ Бунина не имеет никакого отношения к фильму Никиты Михалкова «Солнечный удар». Я оставил за собой право обосновать другую точку зрения, так как этический беспредел, талантливо изображённый в «Солнечном ударе» служит брендом и одной из причин развала Императорской России в начале XX века.

Исключительно важное значение в ментальности населения Гагаузии во втором постсоветском десятилетии имели этические и нравственные принципы, отражающие доброжелательную атмосферу

⁹ Гамзатов Г.Г. Двадцатый век как эпоха национальных литератур и региональных литературных общностей // II Международная научная конференция «Язык и культура», М., 17–21 сентября 2003 г., М., 2003. С. 471.

межэтнических отношений. Так, например, исключительно важным, приоритетным для развития своего народа, понятное дело, наряду с экономическим процветанием (59.5%) несколько больше чем каждые двое из пятерых (41.0%) жителей Гагаузии в 2006 г. считали «солидарность с другими народами». Почти ещё четверть опрошенных высоко оценила (22.7%) значение «национальной сплочённости», воспринимая эту категорию двояко, как в этническом, так и в гражданском смысле. Ещё две ценности, входящие в систему высокой нравственности – «свобода самовыражения» и «освоение опыта других народов», собрали урожай голосов соответственно 18.6 и 14.1%. При этом особых принципиальных различий между представителями гагаузов, болгар и русских не обнаруживалось. Фундаментальное значение нравственности как важного условия для улучшения социального самочувствия граждан (без малого треть опрошенных), виделось в одном ряду с необходимостью воспитания терпимости людей друг к другу (42.4%) и повышения образовательного уровня граждан (40.9%).

На втором плане в стратегии совершенствования культурной политики с целью улучшения социального самочувствия, жители Гагаузии видели «укрепление солидарности между народами» (21.5%) и «ограничение влияния западной массовой культуры» (17.7%).

Гагаузы, как правило, высоко оценивают культурные традиции своего народа, даже несколько выше (53%) чем рядом живущие русские (44.8%) и болгары (37.8%). При этом в отличие от русского населения (25.6%), вместе с болгарам гагаузы считают совесть одной из высших присущих им нравственных ценностей, соответственно 37.8 и 41.1%. На третьем и четвёртом месте по шкале качеств в 17 наименований жители Гагаузии считают любовь и дружбу (25.8 и 23.8%).

Переход из одной общественно-экономической системы в другую, в нашем случае из социализма в капитализм, из плановой в рыночную экономику, предполагает смену ценностей коллективизма на индивидуализм, придаёт особую востребованность исследованиям динамики человеческих качеств, принципов и норм морали и нравственности. Лакмусовой бумажкой представлений о ценностях может служить понимание того, что означает жизненный успех. Вряд ли может вызвать удивление тот факт, что при этносоциологическом выявлении ценностей, что означают жизненный успех, на втором и третьем месте после «хорошей семьи», как высшей ценности (60.5%), оказываются высокие нравственные принципы и качества, как уважение людей и чистая совесть (40.8 и 26.1%), без особых межэтнических различий.

Социально-культурные и нравственные ориентации гагаузов и представителей других национальностей направлены на укрепление межэтнической солидарности и интеграцию молдавского общества. Более половины населения Гагаузии в 2006 году высоко оценили создание АТО Гагаузии, что способствовало интеграции молдавского общества. При этом движению к демократически устроенному гражданскому обществу по мнению одной четверти населения

способствовало возрождение национальных традиций и повышение культурного уровня, а также обретение административной самостоятельности (17.8%).

Нравственные и моральные принципы жителей Гагаузии как и «Грамматика жизни» в целом, связаны с языковой сферой и прежде всего с двуязычием с русским языком в качестве второго языка, функционально чаще всего занимающего первое место в речевом поведении как гагаузов, так и болгар. Глубокая приверженность тех и других к знанию и использованию русского языка и русской культуры в повседневной жизни неоднократно подтверждается их установками и стремлением на законодательное утверждение его в Республике Молдова в качестве второго государственного языка. Через полтора десятка лет после распада Советского Союза три четверти гагаузов (74.7%) и более чем каждые четверо из пятерых болгар (86.7%) выражали безусловное согласие с тем, чтобы русский язык наравне с молдавским имел статус государственного языка. Одновременно 72.5% гагаузов и 77.8% болгар выражали безусловное согласие с тем, чтобы русский язык преподавался во всех школах Молдовы и, разумеется, в школах Гагаузии в обязательном порядке.

Высокий образовательный уровень, достигнутый гагаузами и болгарями на рубеже XX-XXI столетий обеспечивал надёжную основу морали, что поддерживало прочную нравственность и лояльное отношение наряду с русским к молдавскому языку как государственному языку Республики Молдова. В 2006 году почти четверть жителей Гагаузии (23.1%) изъявляли готовность повышать уровень владения гагаузским языком, в том числе 1.0% сумели записаться на курсы по его изучению, 8.0% не имели для этого подходящих условий, а 13.1% не имели свободного времени.

На фоне относительно низкой установки на повышение уровня владения гагаузским языком (им владели «достаточно хорошо» почти двое из троих (60.0%) гагаузов, впечатляет их желание повышать уровень владения молдавским языком. Это желание в два с половиной раза превышало готовность повышать уровень знания гагаузского языка. При этом 2.3% гагаузов к этому времени уже были записаны на курсы по изучению молдавского языка, 23.6% не имели подходящих условий, 32.1% не имели свободного времени.

Гигантская социально-психологическая травма, нанесённая распадом Советского Союза наиболее болезненной оказалась для русского населения Республики Молдова. Каждый второй русский через полтора десятилетия продолжала считать Советский Союз своей родиной. Среди гагаузов и болгар удельный вес ностальгирующих по Советскому Союзу как по своей родине составлял одинаковую, относительно высокую величину – 29.8 и 31.1%.

Официальное (правовое) признание АТО Гагаузии нашло отклик в умах гагаузов, среди которых доля лиц, считающих Гагаузию своей родиной составила 20.9%, что в 3 раза больше чем среди русских и почти в 5 раз больше чем среди болгар. Низкий урожай «болгарских» голосов частично объясняется

тем, что среди болгар имеются группы лиц, считающих своей исконной родиной («этническим материком») Республику Болгарию.

Вполне естественно выглядят позиции представителей всех трёх национальностей – гагаузов, болгар и русских Гагаузии, примерно одинаково чувствующих своей родиной город (село), в котором проживают.

По итогам этносоциологического исследования, проведённого в Гагаузии в 2006 году, нетрудно было предсказать итоги голосования её жителей на референдуме 2 февраля 2014 года. Размышляя о будущем государственном устройстве Республики Молдова, 40.4% жителей Гагаузии назвали: «создать единое государство с Россией», ещё 30.2% – «образовать конфедеративное государство с Россией», ещё 18.1% сочли предпочтительным для Молдовы «быть независимым государством в СНГ» или «государством, свободным от межгосударственных объединений».

Ещё одной лакмусовой бумажкой нравственной позиции человека и гражданина служат представления граждан о рисках и угрозах России и своему народу. По данным этносоциологического исследования «Толерантность как основа социальной безопасности» (авторы и руководители М.Н. Губогло и С.К. Бондырева), проведённого ЦИМО ИЭА РАН совместно с АПСН в 2001 г. среди учеников 10-11 классов в 18 школах Брянска, Москвы и Рязани, наибольшую угрозу России несли криминализация (34.0%), несоблюдение законов (32.2%), эпидемии и СПИД (29.8%) и безработица (23.9%).

В исследовательских проектах, реализованных ЦИМО ИЭА РАН в первом и втором десятилетиях после развала Советского Союза, мы неоднократно задавались вопросом о чувстве и семантике родины. Каждый раз данные этносоциологических опросов выявляли большие межпоколенные различия в ностальгических чувствах по поводу СССР как о «непотерянном прошлом в настоящем». По данным исследования 2001 года менее всего страдали ностальгией по распавшемуся Советскому Союзу ученики старших классов. Лишь 4% учеников в 18 школах Москвы, Брянска и Рязани считали его своей родиной, в то время как для 75.1% родиной выступала Россия, а ещё для 13.3% – город, в котором они жили.

В недрах своей семьи и в разговорах со своими сверстниками подростки чаще всего обсуждали материальные интересы, что нашло своё выражение в страхе перед криминализацией (34.0%), несоблюдением российских законов (32.2%), катастрофами типа СПИДа и различных эпидемий (29.8%), безработицей (23.9%).

И хотя в первое десятилетие широким фронтом развернулась дегуманизация культуры и расчеловечивание, подростки гораздо слабее представляли себе опасность утраты моральных устоев общества и личности. В тех же самых, перечисленных выше городах, лишь 7.1% учеников считали наиболее опасным для России нарастающую бездуховность, утрату чувства коллективизма (9.7%), кризис семейных ценностей (3.6%).

Вместо заключения

Продуктивную, по достоинству оценённую роль в осмыслении стратегической триады «Русского мира» по сохранению, поддержке и продвижению русского языка и литературы, играют многочисленные научные и научно-практические симпозиумы и конференции. По крайней мере 3 из них заслуживают особого внимания междисциплинарным новаторским подходом, позволяющим охватить многосторонние связи языка, литературы, искусства и многонационального общества.

Более 10 лет тому назад в рамках Года русского языка (2007) в Москве состоялась Международная научная конференция «Русский язык в странах СНГ и Балтии» и опубликован солидный фолиант материалов (Русский язык, 2007). В них была представлена панорама этноязыковой жизни в странах бывшего СССР на заре нового тысячелетия. Материалы первой постсоветской переписи (2002 г.) совокупно с данными этносоциологических обследований позволили сделать фундаментальный вывод о том, что **«русский язык стал достоянием всех народов России, независимо от их этнической принадлежности»¹⁰**.

Согласно данным второй постсоветской переписи 2010 г. всё население Российской Федерации за исключением менее 2% могло свободно общаться на русском языке. Этот феномен – не простой этноязыковой и статистический факт. Он означает, что **«русский язык вместе с национально-русским двуязычием составляет основу этноязыкового единства и этногражданской (этнополитической) консолидации российской нации»**. Озабоченность общества, его научной и политической элиты русским языком и литературы свидетельствует о состоянии нравственности и духовности народа, устойчивости и долговременности этнической идентичности русских и гражданской идентичности всего населения Российской Федерации.

Русский язык и литература как национальное достояние россиян, как цивилизационное достояние всех народов России, несёт в себе мощный духовный заряд, играет важную роль в формировании национального сознания и патриотизма, способствует укреплению гражданского общества, сохранению нравственных основ человечности, развитию уважения к литературе, культуре и истории России и русскоязычных анклавов Русского мира.

В Год русского языка (2007) за рубежом и в России было проведено 850 мероприятий культурно-просветительского и научно-методического характера, в том числе 200 мероприятий в странах СНГ и Балтии. Вклад учёных – участников Международной конференции «Русский мир в странах СНГ и Балтии» нашёл отражение в освещении 5 важнейших направлений, в рамках которых обстоятельно характеризовались: 1) состояние русского языка в современном мире; 2) поддержка

¹⁰ Губогло М.Н. Русский язык – национальное достояние народов России // Русский язык в странах СНГ и Балтии, М., 2007. С. 48–58.

русского языка в странах ближнего зарубежья; 3) русский язык в культурном, образовательном и информационном пространстве стран СНГ и Балтии; 4) вопросы теории и истории русского языка и фольклора; 5) русская культурно-историческая традиция во взаимодействии с другими культурами.

Субъективным итогом объективных этноязыковых и этнополитических процессов, имевших место в современном мире за десятилетие, истекшие после 2007 года, объявленного годом русского языка, стала VII Международная конференция «Сохранение, поддержка и продвижение русской культуры и языка за рубежом». Она состоялась 28–29 ноября 2017 года, придав столице Белоруссии метафорический статус «Минской триады»: значения трибуны и символа по реализации языковой политики Русского мира¹¹.

В её работе, организованной влиятельным учебно-издательским центром «Златоуст» по инициативе и при внушительной поддержке Департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы, Московского центра международного сотрудничества, приняло участие более 200 учёных, общественных деятелей, чиновников разного ранга, работников сферы народного образования из 30 стран мира.

Успешным итогам Минской конференции во многом способствовало предварительное красочное издание материалов в виде статей и докладов, подготовленных в формате триады «Сохранение, поддержка и продвижение русской культуры и языка за рубежом»¹².

Участники конференции – авторы статей – из России и пятнадцати стран ближнего и дальнего зарубежья (Абхазия, Армения, Великобритания, Венгрия, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Украина и др.) – преподаватели русского языка в школах и вузах, основатели языковых школ и руководители курсов, сотрудники научно-исследовательских центров, работники общественных организаций, издатели, переводчики. Они представили результаты научных изысканий, поделились собственным профессиональным опытом, предложили решение учебных и методических вопросов. Материалы сборника позволяют глубоко и всесторонне рассмотреть наиболее важные вопросы языковой ситуации и языковой политики благодаря тому, что в них представлены взгляды специалистов разных профессий. Более того, многие из материалов «раскрывают смысл и стратегию «Минской триады», призванной стать дорожной картой стратегии деятельности «Русского мира».

Ключевые тренды деятельности по проекту «Минской триады» состоят в том, чтобы содействовать сохранению и развитию традиций изучения русского языка и русской культуры российской диаспорой в странах ближнего и дальнего зарубежья, развитию интереса к изучению русского языка представителями титульных национальностей в странах ближнего и дальнего зарубежья;

¹¹ VII Международная конференция «Сохранение, поддержка и продвижение русской культуры и языка за рубежом», 28–29 ноября 2017 года, Минск, 2017.

¹² Там же.

стимулированию школьников стран ближнего и дальнего зарубежья к изучению русского языка как языка межнационального общения; продвижению центров изучения русского языка, их поддержки и созданию благоприятных условий для их успешной работы, что является гарантом сохранения, распространения и развития русского языка и культуры среди молодого поколения; созданию новых социально-культурных условий и новых подходов в системе образования и обучения русскому языку как иностранному; ознакомлению с новейшими теориями и программами в области преподавания русского языка иностранцам для повышения степени престижности сотрудничества с Россией, для сохранения позиций русского языка в мире.

Исключительно важное значение в концептуальном и методическом оснащении и осмыслении места и роли языка в крупномасштабной системе «культуры и общества» имела II Международная научная конференция «Язык и культура», организованная Российской Академией наук, Государственной Думой, Институтом иностранных языков и журналом «Вопросы философии». Она состоялась 15 лет тому назад в 2003 году в Москве¹³.

559 участников этой поистине широкомасштабной конференции на пленарных заседаниях обсудили кардинальные вопросы глобализации и развития языков, судьбы русского языка и культуры в России и в современном мире, современные проблемы развития тюркских языков в Российской Федерации, соотношения языка и культуры в процессах их взаимодействия, языковые и внеязыковые аспекты изменчивости языков, язык солидарности и солидарности языков в Российской Федерации, языки и культуры малочисленных народов в эпоху глобализации, отражение идентичностей «я», «мы» в культурных и языковых контекстах, поиски новых путей и форм интеграции духовной жизни в литературе конца XX века.

Озабоченность учёных и экспертов нашла отражение в 12 тематически организованных секциях: Русский язык в современном мире, Мировые языки и их роль в современном обществе, Национальные языки и их роль в современном обществе, Малые языки и глобализация, Теоретические и прикладные проблемы лингвистики, Культурология, языки и культуры, Проблемы социолингвистики и психолингвистики, Проблемы перевода и лексикографии, Литература и искусство на рубеже столетий, Проблемы лингводидактики, Общие вопросы истории, археологии и лингвистики, языковое законодательство.

Итак, русский язык, русскоязычная литература и культура, мотивированный интерес, проявленный академическими и университетскими центрами, в том числе двумя московскими научными конференциями и «Минской триадой» к презентации духовной принадлежности к России, как этническому матерiku и духовной Родине, вместе с незатухающей ностальгией по ней старой

¹³ II Международная научная конференция «Язык и культура», М., Медиа-Пресса, 2000.

и новой диаспоры, являются важными характеристиками Русского мира, и дают право носителям этого достояния считать себя обладателями и хранителями русскоязычной цивилизации.

Библиография:

- II Международная научная конференция «Язык и культура», М., Медиа-Пресса, 2000, 700 с.
- VII Международная конференция «Сохранение, поддержка и продвижение русской культуры и языка за рубежом», 28–29 ноября 2017 года, Минск, 2017, 164 с.
- Гамзатов Г.Г. Двадцатый век как эпоха национальных литератур и региональных литературных общностей // II Международная научная конференция «Язык и культура», М., 17–21 сентября 2003 г., М., 2003.
- Губогло М.Н. Русский язык – национальное достояние народов России // Русский язык в странах СНГ и Балтии, М., 2007.
- Губогло М.Н. Страсти по доверию. Опыт этнополитического исследования референдума в Гагаузии, М., ИЭА РАН, 2014, 214 с.
- Губогло М.Н. Энергия доверия. Опыт этносоциологического исследования референдума в Крыму, Кишинёв, «Tipografia Centrala», 2014, 222 с.
- Губогло М.Н., Старченко Р.А. Референдум в Крыму 16 марта 2014 года. Опыт этносоциологического исследования, М., ИЭА РАН, 2015, 310 с.
- Козлов В.И. История трагедии русского народа, третье издание переработанное и исправленное, М., «Русская правда», 2012, 320 с.
- Кузина А.Н. Идеи Ж.-Ж.Руссо в творчестве В.Г.Распутина // II Международная научная конференция «Язык и культура», М., 17–21 сентября 2003 г., М., 2003.
- Русский язык в странах СНГ и Балтии. Международная научная конференция, Москва, 22–23 октября 2007, К общему собранию РАН, под редакцией академика А.П.Деревянко, академика А.Б.Куделина, чл.-корр. В.А.Тишкова, М., Наука, 568 с.
- Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания, М., Наука, 2013, 649 с.
- Чешко С.В. Распад Советского Союза. Этнополитический анализ, изд. 2-е, М., 2000, 395 с.

Bibliography:

- II Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Yazyk i kul'tura», M., Media-Pressa, 2000, 700 s.
- VII Mezhdunarodnaya konferentsiya «Sokhranenie, podderzhka i prodvizhenie russkoy kul'tury i yazyka za rubezhom», 28–29 noyabrya 2017 goda, Minsk, 2017, 164 s.
- Gamzatov G.G. Dvadsatyy vek kak epokha natsional'nykh literatur i regional'nykh literaturnykh obshchnostey // II Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Yazyk i kul'tura», M., 17–21 sentyabrya 2003 g., M., 2003.
- Guboglo M.N. Russkiy yazyk – natsional'noe dostoyanie narodov Rossii // Russkiy yazyk v stranakh SNG i Baltii, M., 2007.
- Guboglo M.N. Strasti po doveriyu. Opyt etnopoliticheskogo issledovaniya referenduma v Gagauzii, M., IEA RAN, 2014, 214 s.
- Guboglo M.N. Energiya doveriya. Opyt etnosotsiologicheskogo issledovaniya referenduma v Krymu, Kishinev, «Tipografia Centrala», 2014, 222 s.
- Guboglo M.N., Starchenko R.A. Referendum v Krymu 16 marta 2014 goda. Opyt etnosotsiologicheskogo issledovaniya, M., IEA RAN, 2015, 310 s.

Kozlov V.I. Istoriya tragedii russkogo naroda, tret'e izdanie pererabotannoe i ispravlennoe, M., «Russkaya pravda», 2012, 320 s.

Kuzina A.N. Idei Zh.-Zh. Russo v tvorchestve V.G. Rasputina // II Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Yazyk i kul'tura», M., 17–21 sentyabrya 2003 g., M., 2003.

Russkiy yazyk v stranakh SNG i Baltii. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya, Moskva, 22–23 oktyabrya 2007, K obshchemu sobraniyu RAN, pod redaktsiey akademika A.P. Derevyanko, akademika A.B. Kudelina, chl.-korr. V.A. Tishkova, M., Nauka, 568 s.

Tishkov V.A. Rossiyskiy narod: istoriya i smysl natsional'nogo samosoznaniya, M., Nauka, 2013, 649 s.

CHeshko S.V. Raspad Sovetskogo Soyuza. Etnopoliticheskiy analiz, izd. 2-e, M., 2000, 395 s.